

Цзи Зэю набрал телефон старшего брата, подождал несколько секунд в нервном состоянии, а затем услышал низкий голос: "В чем дело".

Спокойный и безразличный, с офисным тоном.

"Это я". Цзи Зэю впервые говорил со своей семьей, и было неизбежно, что он немного нервничал: "Старший брат, я..."

В прошлом Цзи Зэю никогда не обращался "брат" или "сестра", а его характер был очень бунтарским, из-за чего Цзи Цзэфэн много раз втайне грустил, думая, что он неудачный брат.

Теперь Цзи Зэю кричал на своего старшего брата, как только тот открывал рот, что мгновенно улучшало настроение Цзи Цзэфэна, что было более эффективно, чем разговор о нескольких крупных сделках.

"В чем дело?" Тон старшего брата явно сильно смягчился, и в нем даже слышался намек на радость.

Цзи Зэю хотел найти тему для приветствия. Подумав некоторое время, он вдруг вспомнил кое-что и сказал: "Часы, которые ты подарил мне на последнем выступлении, очень красивые, спасибо. Послушав сестру, Юнь сказал: "Цена - шесть цифр?".

"...Шесть цифр?" Цзи Цзэфэн на другом конце телефона, казалось, был ошеломлен.

"Я неправильно запомнил?"

"А, нет." Цзи Цзэфэн сказал спокойно. Изначально он хотел сказать, что речь идет о долларах США, но, подумав, решил, что шестизначная сумма в долларах не так уж и дорога для него, и это всего лишь его запасные часы.

Думая так, Цзи Цзэфэн не мог не чувствовать себя немного виноватым и сказал брату: "Это действительно слишком дешево. Когда ты дебютируешь, я подарю тебе другое развлечение".

"Это дешево?" Цзи Зэю был ошеломлен. Для человека, который никогда не видел мир, часы за шесть тысяч долларов - это уже очень дорого. Брат слишком смущен, верно?

"Что ты хочешь сказать, когда звонишь мне?" Цзи Цзэфэн продолжил: "Беспокоишься о слухах в Интернете? Не волнуйся, это не повлияет на твой рейтинг".

"Я не беспокоюсь об этом". Цзи Зэю спокойно сказал: "Я верю в тебя и Xingyu Entertainment". В конце концов, Большой Брат имеет большое положение в круге, а Xingyu также является одной из лучших компаний.

Президент Цзи был очень доволен доверием своего младшего брата и не мог не скривить губы: "Конечно. Hongyun Entertainment скоро обанкротится".

"Обанкротится?" Цзи Зэю снова был шокирован: "Неужели все настолько преувеличено?". Старший брат сказал, что банкротство так же просто, как и еда. Цзи Зэю некоторое время не мог понять, шутит ли он.

"В чем дело, разве этого не достаточно, чтобы снять твой гнев?" Цзи Цзэфэн поспешно спросил: "Если это недостаточно безжалостно, я куплю Hongyun, ты станешь генеральным директором Hongyun, а сотрудники будут делать все, что ты захочешь".

"Нет, нет, не нужно". Цзи Зэю почувствовал, что начинает потеть, "Я буду маленьким идиолом тихо, и я не буду большим президентом".

Цзи Цзэфэн почувствовал, что его брат стал намного добрее, удовлетворенно кивнул и спросил "Что-нибудь еще?".

Поколебавшись мгновение, Цзи Зэю медленно сказал: "Я хочу сказать одну вещь, об Аодуне...".

Несколько минут спустя.

Цзи Зэю вернул телефон сестре Юнь, а сестра Юнь сказала несколько слов утешения, прежде чем покинуть телестанцию.

Как только сестра Юнь вышла вперед, на другой стороне коридора появилась высокая и знакомая фигура.

Цзи Зэю был ошеломлен на мгновение, затем широко раскрыл глаза, посмотрел на фигуру и не реагировал, пока та не прошла перед ним.

"Лу Наньюнь?" Цзи Зэю взглянул на сумку в его руке: "Куда ты ходил сегодня днем?"

"...Пошел на улицу снимать рекламу".

Лу Наньюнь действительно снимал на улице рекламу для среднего слота, но съемки закончились вечером. Причина, по которой он вернулся так поздно, заключалась в том, что он знал о клевете, которой подвергся Цзи Зэю, и впервые подумал о собственной записи.

Эта запись была случайно записана Лу Наньюнем после того, как он закончил телефонный разговор со своим менеджером Инь Гэ в прошлый раз. В то время он находился в тренировочном зале, и когда он подошел к двери, то услышал разговор Гу Нуя и его агента снаружи. Послушав его некоторое время, он понял, что что-то не так, и решительно записал

содержание разговора.

С тех пор как Гу Нуй покинул шоу, Лу Наньюнь думал, что эта запись больше не будет использоваться, но он не ожидал, что этот парень не остановится после его ухода.

Очевидно, что враг, с которым Цзи Зэю столкнулся в этот раз, был Hongyun Entertainment и несколько помощников, которых Hongyun Entertainment победил.

С нынешней силой Лу Наньюня невозможно помочь Цзи Зэю отомстить, поэтому он нашел агента и попросил его скопировать файлы записи и отправить их в приемную Xingyu Entertainment, а затем передать приемную президенту Xingyu.

Лу Наньюнь был занят долгое время, поэтому вернулся на телестанцию только сейчас.

"Пойдем со мной куда-нибудь".

Лу Наньюнь внезапно взял Цзи Зэю за руку и повел его в сторону крыши.

Цзи Зэю был ошеломлен, глядя на собеседника и вытянув свою большую ладонь, он не мог не вспомнить тот день, когда его потянуло купить одэн.

Прибыв на крышу, Лу Наньюнь передал ему в руки бумажный пакет: "Это для тебя".

"Что это?" Цзи Зэю сел на скамейку и посмотрел на пакет в руке под светом крыши, но не успел он присмотреться, как до него донесся знакомый аромат: "Ого, ты пошел покупать одэн.?"

"Да." сдержанно ответил Лу Наньюнь.

Он думал об этом перед выходом, боясь, что забудет написать записку, и положил ее в карман. Он не выбрасывал ее до тех пор, пока не купил одэн.

Цзи Зэю взглянул на одэн в чашке и обнаружил, что Лу Наньюнь купил всю еду, которую он ел в прошлый раз.

"У тебя хорошая память", - Цзи Зэю удивленно посмотрел на Лу Наньюня, - "Я люблю их все".

"Просто купи". Лу Наньюнь сел в стороне и бесстрастно сказал.

Откусив несколько кусочков, Цзи Зэю вдруг почувствовал, что это не очень хорошо для него, поэтому он посмотрел на Лу Наньюня и спросил: "Хочешь, я дам тебе немного?".

Лу Наньюнь был ошеломлен и собирался отказаться. Цзи Зэю уже собрал кучку рыбного тофу и осторожно протянул ему: "Я дам тебе эту связку".

Цзи Зэю ждал, пока Лу Наньюнь заберет связку рыбьего тофу, но вдруг через несколько секунд его глаза расширились.

Лу Наньюнь некоторое время смотрел на Цзи Зэю, затем вдруг слегка наклонился вперед, опустил голову и откусил верхнюю часть рыбьего тофу.

Цзи Зэю был ошеломлен, Лу Наньюнь проглотил кусок рыбьего тофу, облизал нижнюю губу и спокойно сказал: "Это вкусно".

Он... оценивает еду?

Цзи Зэю потряс рукой, и еда чуть не упала на землю. Он не ожидал, что Лу Наньюнь внезапно сделает такой шаг.

Через некоторое время Цзи Зэю сделал вид, что ничего не заметил. Он опустил голову и продолжал молча есть одэн, но в глубине души бормотал: Почему этот Лу Наньюнь такой странный? С его характером, как он может принимать чужую еду?

Пока Цзи Зэю ел, Лу Наньюнь не сводил глаз с его лица.

"Ты... хочешь еще?" Цзи Зэю подумал, что Лу Наньюнь голоден, и спросил низким голосом: "Я могу дать тебе, если захочешь".

Лу Наньюнь посмотрел на него и через мгновение покачал головой: "Ты можешь съесть сам

Под взглядом Лу Наньюня Цзи Зэю доел одэн и удовлетворенно рыгнул: "Вкусно, очень вкусно".

"Этого достаточно?" Лу Наньюнь спросил: "Если не хватит, я куплю его для тебя".

"Я сыт". Цзи Зэю сказал: "Спасибо, я уехал на съемки рекламы и хотел купить еды для себя".

"Когда я проходил мимо магазина, я вдруг вспомнил". спокойно сказал Лу Наньюнь.

Цзи Зэю был немного тронут. Он сказал: "Если ты таклй, то я не знаю, как отплатить тебе".

"Это всего лишь одэн". Лу Наньюнь неодобрительно сказал.

"Это определенно не то же самое, что то, что кто-то другой купил вместе с тобой". Цзи Зэю посмотрел на профиль Лу Наньюня и сказал ему: "Итак... спасибо".

Лу Наньюнь посмотрел на него и через мгновение сказал: "Ты принес игровую приставку?".

Цзи Зэю на мгновение опешил и тут же ответил: "Нет... что случилось?".

"Я хочу посмотреть, не застрял ли ты". Тон Лу Наньюня был очень ровным, в нем не было слышно никаких эмоций: "Я свободен сегодня вечером, я могу научить тебя играть".

"В последнее время я был занят тренировками и играл относительно мало". Цзи Зэю почесал волосы. "Подожди, пока закончится финал. Я приду к тебе, если не справлюсь".

Лу Наньюнь посмотрел на него, затем издал низкий возглас "Хм".

"Но эта игровая приставка действительно забавная". Цзи Зэю поднял голову и посмотрел вдаль: "Когда у меня плохое настроение, то, поиграв немного, я становлюсь счастливым и забываю о многих проблемах. Фанат, который сделал мне подарок, действительно понимает меня, это должен быть лучший подарок, который я когда-либо получал от фаната".

<http://bllate.org/book/15733/1408344>